

ЦИКЛ РОМАНОВ
«СЕМЬ СЕСТЕР»

Семь сестер

Сестра ветра

Сестра тени

Сестра жемчуга

Сестра луны

Сестра солнца

Потерянная сестра

История Па Солта

Люсинда Райли

Семь сестер

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Р18

Lucinda Riley
THE SEVEN SISTERS

Copyright © Lucinda Riley, 2014

Перевод с английского *Зинаиды Красневской*
под редакцией *Таусии Шарабьевой*

Иллюстрация на переплете *AMONIMY*

Внутренние иллюстрации *Taya Prostayu*

Райли, Люсинда.

Р18 Семь сестер / Люсинда Райли ; [перевод с английского З. Красневской, под редакцией Т. Шарабьевой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 608 с.

ISBN 978-5-04-216374-6

Когда их загадочный приемный отец Па Солт умер, Майя и шесть ее сестер собираются вместе в доме их детства и получают ключи к тайне своего рождения.

Поиски приводят Майю в Бразилию, где она постепенно собирает воедино кусочки непростой истории, повлиявшей на жизнь всех семерых. Шаг за шагом девушка узнает, что ее прошлое тесно связано с бразильской аристократией, великим скульптором и статуей Христа-Искупителя. И теперь лишь от самой Майи зависит, повторит ли она ошибки своих предков или сумеет обрести собственное счастье?

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-216374-6

© Красневская З., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящаю своей дочери Изabelle Роуз

*Все мы барахтаемся в грязи, но иные
из нас смотрят на звезды.*

Оскар Уайльд

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА РОМАНА:

АТЛАНТИС

Па Солт (Папа-Соль) — *приемный отец сестер (умер)*

Марина (Ма) — *гувернантка сестер*

Клавдия — *экономка*

Георг Хофман — *нотариус Па Солта*

Кристиан — *шкипер, капитан катера*

Сестры Д'Аплиез (D'Aplière) / Плеяды
*(Получили свои имена в честь семи звезд,
входящих в созвездие Плеяд)*

Майя

Алли (Альциона)

Стар (Астеропа)

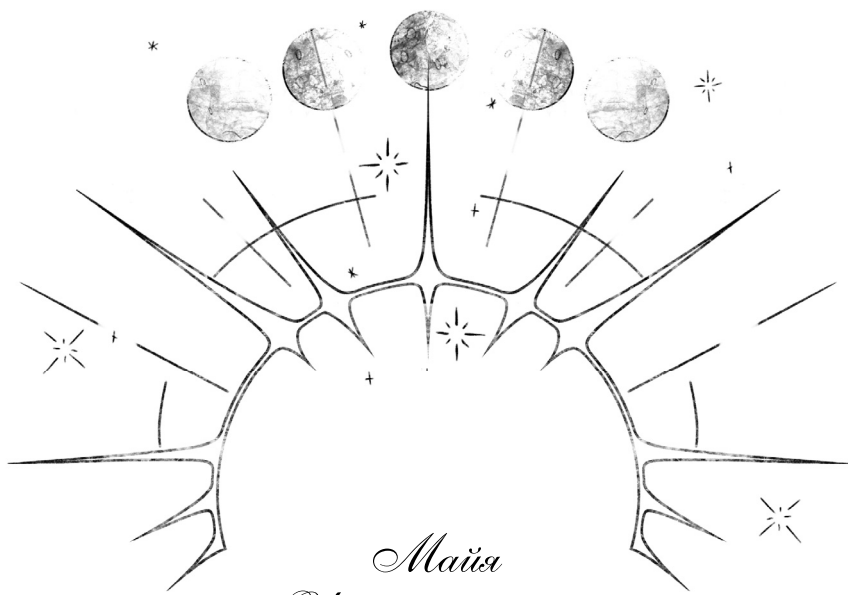
Кики (Келено)

Тигги (Тайгета)

Трики, Каприза (Электра)

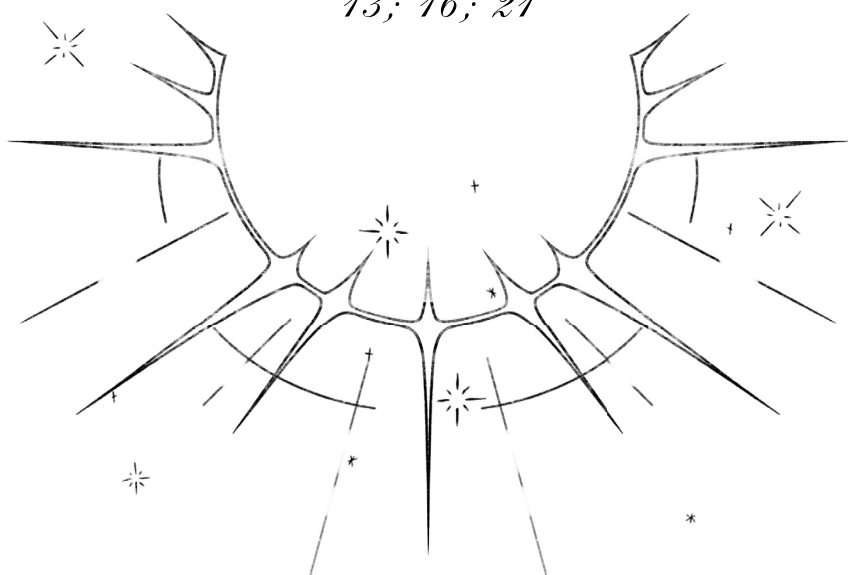
Меропа (отсутствует)

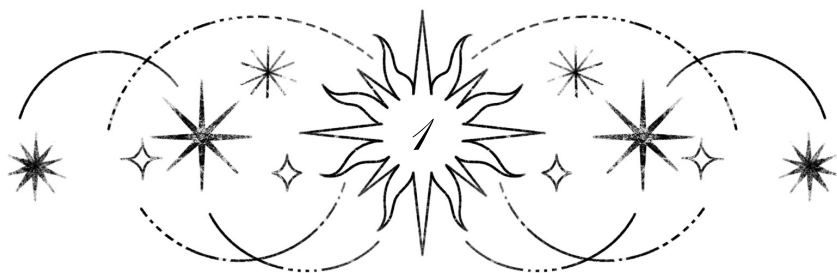

Майя
Юнь 2007 года

Луна в первой четверти
13; 16; 21

Никогда не забуду, где находилась и чем занималась, когда мне сообщили о смерти отца. Я сидела в прекрасном саду своей давней подруги в Лондоне и ждала ее возвращения с сынишкой из детского сада. На коленях лежал роман «Пенелопа», к чтению которого я так и не приступила, предпочитая нежные ласки июньского солнышка черно-белым страницам. Мне было спокойно и хорошо. Мысль об отъезде из дома радовала как никогда.

От созерцания пышных бутонов клематиса меня оторвал неожиданный звонок телефона. Увидев на экране номер Марины, я тут же потянулась к нему.

— Привет, Ма. Как там у вас дела? — проговорила я, надеясь, что мой голос в состоянии передать ей хотя бы часть здешнего тепла.

— Майя, я...

Марина замолчала, и я тотчас же почувствовала неладное.

— В чем дело?

— Майя, мне трудно говорить тебе об этом, но вчера вечером у твоего отца случился сердечный приступ. А сегодня на рассвете он... ушел.

Я не знала, что сказать, хотя в моей голове пронеслись миллионы разных нелепых мыслей. И первая — самая глупая. В тот момент мне показалось, что Марина, по каким-то непонятным мне причинам, решила разыграть со мной такую безвкусную шутку.

— Я звоню тебе первой из семьи, Майя... Ты ведь у нас — старшая. Сама сообщишь своим сестрам? Или хочешь, чтобы это сделала я?

— Я...

Слова застряли в горле. Наконец до меня дошло, что Марина, моя дорогая, любимая Марина, заменившая мне родную маму, которую я, впрочем, и не помнила вовсе, не могла так бессердечно подшутить надо мной. И все это — *правда*. В ту минуту весь мой мир сошел с оси и рассыпался на части.

— Майя, отзовись! С тобой все в порядке? Никогда еще мне не приходилось сообщать по телефону столь ужасные вещи, но что мне оставалось делать? Господи! И как только остальные девочки воспримут эту новость?

И тут я впервые расслышала нотки отчаяния в *ее голосе*. Этот звонок был для нее не менее важен и не менее сложен, чем для меня самой. Усилием воли я заставила себя включить свой главный психологический ресурс — умение утешать других.

— Конечно, Ма, я сама перезвоню сестрам, если ты не возражаешь. Вопрос в другом. Где они сейчас? Насколько мне известно, Алли готовится к очередной регате.

Какое-то время мы с Мариной обсуждали предполагаемые места нахождения младших сестер, будто нашей целью было созвать их на день рождения, а не для того, чтобы оплакать отца. Все это придавало разговору немного сюрреалистический оттенок.

— А когда планировать сами похороны? Что думаешь? — поинтересовалась я у Марины. — Электра сейчас в Лос-Анджелесе, Алли торчит где-то на океане. Потребуется время, чтобы собрать всех. Раньше следующей недели никак не получится.

— Ну, — голос Марины зазвучал неуверенно, — лучше обсудим все, когда ты вернешься домой. Пока особой спешки нет. Более того, Майя. Если ты хочешь провести последние дни каникул в Лондоне, оставайся. Здесь ты ему уже ничем не поможешь...

Голос Марины сорвался, и она замолчала.

— Ма, что за разговоры! *Конечно же*, ближайшим рейсом я вылетаю в Женеву. Немедленно бронирую билеты, а уже потом начну обзванивать сестер.

— Мне очень жаль, *chérie*¹, — сказала Марина убитым голосом. — Я ведь знаю, как ты обожала своего отца.

¹ Дорогая (*фр.*).

Семь сестер

— Да, — ответила я и почувствовала, как испаряется то странное спокойствие, похожее на затишье перед бурей, которое внезапно снизошло на меня, пока мы обсуждали похороны. — Я перезвоню тебе позже, — бросила я в трубку. — Когда буду точно знать, в какое время прилечу домой.

— Пожалуйста, Майя, береги себя. Ты только что пережила страшный удар.

Я молча прервала звонок и, прежде чем грозовые тучи в сердце разверзлись и потопили меня, поднялась в спальню, чтобы взять документы и купить билеты на самолет. Пока страница сайта прогружалась, я машинально взглянула на кровать. Сегодня утром я проснулась здесь, приготовившись встретить Еще Один Новый День, и только. Какое все же счастье, что люди не могут предвидеть будущее.

Наконец я смогла увидеть доступные рейсы. Меня ждали неутешительные новости — свободных мест не осталось. К тому же мне грозила серьезная денежная неустойка за возврат другого билета. Несмотря на подступающее отчаяние, мне удалось найти и оплатить последнее место на четырехчасовом рейсе до Женевы. Осталось не так много времени на сборы и вызов такси. Я села на кровать и так долго смотрела на обои с веточками, что узор начал танцевать перед глазами.

— Ушел, — прошептала я. — Ушел навсегда. И я больше никогда его не увижу.

Я предполагала, что произнесенные слова вызовут у меня бурный поток слез, но с удивлением обнаружила, что не могу заплакать. Вместо этого я сидела в оцепенении и лихорадочно прокручивала в голове исключительно практические вопросы. Например, о том, как сообщить эту страшную новость сестрам — их же у меня пятеро. Сама мысль о предстоящих разговорах с ними ужасала. Кому же позвонить первой? Я быстро перебрала в своей эмоциональной памяти всех пятерых и остановила свой выбор на Тигги. Предпоследняя из нас. Мы с ней всегда были особенно близки.

Дрожащими пальцами я просмотрела в контактах смартфона все номера, пока не отыскала нужный. Послышался механический голос автоответчика, и я проямлила несколько слов с просьбой

перезвонить как можно скорее. Сестра жила где-то в высокогорье Шотландии, работала там в питомнике по уходу за больными дикими оленями.

Что же до других сестер... Их реакция была мне известна заранее, по крайней мере внешняя ее сторона. Она колебалась бы в пределах от нарочитого безразличия до бурного проявления горя.

Чувствуя, что не готова определить собственный градус накала эмоций, не говоря уже о том, чтобы обсуждать его с окружающими, я повела себя как самая последняя трусиха: разослала всем эсэмэски с просьбой незамедлительно связаться со мной. После чего быстро побросала вещи в дорожную сумку, спустилась по узенькой лестнице на кухню и оставила там записку для Дженни, объясняющую, почему я в такой спешке покидаю ее дом.

В надежде побыстрее поймать такси я выскочила на улицу, быстрым шагом миновала изгибающийся в форме полумесяца переулок Челси, старательно делая вид, будто это самый обычный день, помахала рукой, приветствуя кого-то из соседей, выгуливавшего своего пса. И даже выдавила из себя некое подобие улыбки.

Разве кто-то сможет догадаться, что только что произошло в моей жизни, размышляла я, поймав такси на загруженной Кингс-Роуд. Залезла в машину и велела шоферу гнать в Хитроу.

Нет, никто ни о чем не догадается.

Пять часов спустя, когда солнце лениво опускалось над Женевским озером, я стояла на берегу у нашей собственной понтонной переправы, откуда мне предстояло совершить последний рывок до дома.

Кристиан, капитан моторного катера, уже ждал меня на борту «Ривы». По выражению его лица было понятно, что он в курсе всего случившегося.

— Как долетели, мадемуазель Майя? — участливо поинтересовался у меня Кристиан, помогая вскарабкаться на борт. В его голубых глазах плескалось сочувствие.

Семь сестер

— Слава богу... я уже здесь, — ответила я нарочито нейтральным тоном и уселась на мягкий кожаный диван изысканного кремового цвета, протянувшийся по всей корме. Обычно я устраивалась рядом с Кристианом на пассажирском сиденье спереди и наслаждалась беседой, пока мы мчались по спокойным водам в двадцатиминутном путешествии домой. Но сегодня мне требовалось одиночество. Кристиан включил двигатель на всю мощь. Последние всполохи уходящего солнца отражались в окнах роскошных вилл, разбросанных вдоль берегов озера. Раньше, оглядывая окрестности, я думала о том, что этот путь — проход в иной, неземной мир, оторванный от реальности.

То был мир Па Солта.

Впервые у меня защипало в глазах, когда я мысленно назвала отца его домашним прозвищем. Я придумала его, когда была еще совсем маленькой. Отец всегда любил бороздить моря и океаны, и часто, когда после долгого отсутствия он возвращался в наш дом на берегу озера, от него пахло солоноватым морским воздухом. Так и приклеилось к нему это прозвище: папа-соль, Па Солт. А потом и мои младшие сестренки стали звать его папой-солью.

Катер набирал скорость, а теплый ветерок трепал волосы. Сколько таких поездок я совершила в Атлантис, в наш дом, в тот волшебный замок, который воздвиг Па Солт. С суши он был абсолютно неприступен. Его построили в частных владениях, на узкой полоске суши, окруженной со всех сторон серповидной горной грядой, плавно сбегаящей к самому берегу. Единственный способ добраться — пересечь озеро на лодке или катере. Ближайшие соседи были в нескольких десятках миль отсюда. Словом, Атлантис — это настоящее суверенное королевство, существующее отдельно от всего остального мира. И все в этом королевстве казалось волшебным... А его обитатели, и Па Солт, и мы, его дочери, жили здесь, словно в заколдованном царстве.

Каждую из сестер Па Солт удочерил еще в младенчестве. Он отыскал нас в самых разных уголках земли и привез к себе домой, в Атлантис, где мы росли под его надежной защитой и опекой. И каждая из нас, по словам отца, была уникальной, неповторимой, ни на кого не похожей... Ведь мы же были *его девочками*.